

Новая встреча с Остапом Бендером и другими

Еще свеж в памяти образ, созданный великолепным ленинградским актером Юрским в кино, как новый Остап Бендер неожиданно заявил о себе с эстрады.

Заседание продолжается, как сказал бы сам великий комбинатор... На этот раз его ведет народный артист Грузинской ССР Арчил Гомиашвили.

Батумцы хорошо знают этого разносторонне одаренного артиста, помнят яркие, запоминающиеся образы, созданные им в остросатирических спектаклях «Требуется лжец», «Во дворе злая собака» и других.

Обращение художника к сатире Ильфа и Петрова хочется сравнить со штурмом труднодоступной для альпиниста вершины — так сложна эта задача.

Для Арчила Гомиашвили она усложняется еще и тем, что роли главных персонажей романа «Золотой теленок» в эстрадном спектакле исполняет он один.

Новый, эстрадный вариант прочтения А. Гомиашвили и

режиссером — заслуженным деятелем искусств Грузинской ССР А. Рубинным этого романа, безусловно, отвечает авторской идее показать, что даже наиболее энергичные люди, пытающиеся строить свою жизнь на основе эгоистических принципов буржуазного общества, оказываются в условиях советского строя за бортом настоящей жизни. Поэтому речь может идти в основном о средствах сценического выражения этой идеи, которыми пользуется исполнитель.

Наверное, это не просто — выйти на эстраду и под безжалостным светом рампы дать придирчиво рассматривать себя публике — он или не он? Каждый раз артист, рискнувший создать свой образ популярного героя литературного произведения, неизбежно наталкивается на этот своеобразный психологический барьер, отделяющий его, живого, от образа нереального, но своего, прочно утвердившегося в воображении зрителей, сидящих в зале.

В этом смысле А. Гомиашвили удается с первых же минут устранить невидимый «барьер». Совпадение внешнего портрета, точность жестов, характерная манера держаться, с которой гражданин в фуражке с белым верхом, убедившийся, что городок Арбатов — это не Рио-де-Жанейро, входит в кабинет predisполкома, вызывают положительную реакцию зала. Следующая за этим знаменитая сцена встречи злополучных «детей» лейтенанта Шмидта окончательно убеждает зрителя, что перед ним «тот самый» Остап Бендер.

Искусство трансформации, достигающее в новой творческой работе А. Гомиашвили особенно большого мастерства, незаурядное мимическое дарование плюс огромная, чрезвычайно трудоемкая работа над литературным текстом — все это, вместе взятое, позволило в целом успешно справиться с ответственной творческой задачей.

Может быть, в эстрадном варианте он не столь «ин-

теллектуален», этот человек, которого «кормят идеи», кое-где он отступает от своих принципов олимпийского спокойствия, в отдельных моментах излишне суетлив, чуть больше «на нерве», чем это требуется. Но, повторяем, в общем образ близок к традиционному, складывавшемуся у нас годами в результате неоднократного обращения к литературному источнику.

Блестящую галерею типов, олицетворяющих собой непановскую накипь, создает А. Гомиашвили в образах Паниковского, Шуры Балаганова, зицпредседателя Фунта, симулянта Берлого. Менее удался исполнителью Корейко.

Элементы эстрадного ре-вю, вставные музыкальные номера (руководитель А. Самитов) принципиального вклада в успех спектакля не вносят, но воспринимаются доброжелательно, как «колодрит эпохи». Основная нагрузка ложится, естественно, на воспроизведение литературного текста. С сожалением следует отметить ничем не оправданные «исправления» и «дополнения» авторского текста (сцена с Зосей, последняя встреча Бендера с Корейко). Блестящий язык Ильфа и Петрова, право, не нуждается в том, чтобы «расцвечивать» его плоскими островами!

Это издержки спектакля, не очень значительные, но досадные.

Как бы то ни было, зрители трех состоявшихся в Батуми спектаклей «Остап Бендер на эстраде» явились свидетелями новой яркой творческой работы Арчила Гомиашвили.

Н. НАДЕЖДИНА.

На снимке: сцена из спектакля «Остап Бендер на эстраде».

Фото И. ВАНИДЗЕ.

